

Тагиев Илья Михайлович

Дед Мороз

18+

Илья Михайлович Тагиев

Дед Мороз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69208990

SelfPub; 2023

Аннотация

Иногда нам приходится ездить в командировку на родину Деда Мороза. Поехали!

Илья Тагиев

Дед Мороз

Исаакиевская площадь, дом 9. Звонок по внутренней связи:

– Семён Захарович, зайдите.

Прокурор послушно потоптал на третий этаж к генералу.

– Видел селекторную вертушку? Понимаешь, почему позвал?

– Великий Устюг?

– Молодец. Поэтому тебя и ценю. Догадливый. Только Ты распутаешь это дело. Местные менты всё списывают на пьянство. На «белочку». Но я Андрея знал лично. Вместе учились. Он алкоголь не то, что на вкус, даже на запах не переносил. Поступил приказ из Москвы: разобраться. Собирайся.

Вечером Семён Захарович кидает вещи на кресло. Это первая стадия сборов в командировку. Потом уже в чемодан. Слышит в соседней комнате:

– Мама, а папа в командировку?

– Да, солнышко?

Топот детских ножек и на пороге комнаты семилетняя Екатерина Семёновна:

– Куда?

– Великий Устюг – докладывает Семён Захарович.

– Стой здесь! – Катя разворачивается через левое плечо и бросается в свою комнату.

Семён Захарович почувствовал запах жаренного и стремительно стал запихивать вещи в чемодан. Уже даже добрался до входной двери, щёлкнул замком и услышал:

– Стоять! Смирно!

Семён Захарович подчинился.

– Передай дедушке Морозу вот это. Времени мало, поэтому кратко. У меня к нему вопросы накопились.

Семён Захарович послушно принял клочок бумаги:

«Шуба женская зимняя. Соболь. С капюшоном. Цвет натуральный. Размер XS. Коньки фигурные. Белые. Размер 30. Велосипед. Женский. Красный. Колёса 20 дюймов».

Вздыхнул. Лево́й руко́й спрятал бумагу в нагрудный карман.

Пока ждал лифт даже через три кирпичные стены чувствовал пронзительный взгляд дочки Кати.

– Сначала найду того, кто придумал Деда Мороза, затем найду самого Деда и ...

В поезде Семён Захарович изучал уголовные дела. В Великом Устюге покончил с собой уже третий главный прокурор. Все показания и симптомы, местные менты списывали на пьянство. Неадекватное поведение, неустойчивая психика и тому подобное. Пять лет назад застрелился главный прокурор Великого Устюга. При теле обнаружены бутылка водки и табельный пистолет. Рядом никого. Через три го-

да аналогичная картина со следующим прокурором. Только уже виски вместо водки. И вот теперь Андрей Сергеевич.

Семён Захарович вышел из поезда в Великом Устюге. Встретил его мужчина. Представился «Витёк» и на машине повёз первым делом на Красноармейскую улицу, дом 15. Гостиница. Заселился. Витёк отвёз в Прокуратуру на Красный переулок, дом 4. Если сравнивать с Питером, то расстояния в Великом Устюге смешные. Дай Бог успеть сигарету выкурить по дороге неспешным шагом.

Представился. Показал документы. Отвели к секретарю. Антонина Павловна. Попросил отметить командировочное. Пока помнит про этот документ. А то потом начнутся проблемы с бухгалтерией в Питере.

Антонина Павловна отвела в кабинет бывшего главного прокурора:

– Осматривайтесь. Принести чаю?

– Да нет. У меня с собой термос. Я пью специальный сорт китайского зелёного.

Антонина Павловна почему-то злобно зыркнула и вышла.

Кабинет как кабинет. Ничего особенного. Остаток дня Семён Захарович опять читал и перечитывал уголовные дела. Очень хотелось как можно быстрее вернуться домой. Отметил для себя, что нет информации про ближайшее окружение каждого самоубийцы и токсикологических заключений. Только результаты вскрытий.

Звонок по внутренней связи:

– Семён Захарович, это Антонина, вам Витёк ещё нужен? Чего? Какой Витёк?

– А это кто?

– Водитель наш. Встречал Вас на вокзале.

– Нет, не нужен. Хотя подождите. Попросите его показать мне, где работают следователи и предупредите следаков, что завтра утром я их навещу.

– Следователи этажом ниже. Можете прямо сейчас пройти. Валерий Павлович. Сейчас его предупрежу.

– Спасибо. Спущусь к Валерию Павловичу и затем уже к Витьку. Пусть подождёт.

Валерий Павлович рассказал, что присланные из столицы прокуроры тихо спивались. Особенно ни с кем не общались. В токсикологических экспертизах смысла не было: на лицо опьянение и пистолет в руке.

Странно это всё. А местные походу немного ленивые и недолюбливают столичных.

Витёк в машине подтвердил, что все прокуроры с течением времени становились неуравновешенными. Как будто белены объелись. Серьёзных друзей не заводили. Посылали его постоянно за покупками в магазин. Витёк таскал пакеты в ведомственную квартиру к их жёнам. И они там бухали до утра.

Какое-то предвзятое и однобокое мнение про трёх разных людей – Подумал Семён.

Витьку сказал, что он ему не нужен. Тут идти от гостини-

цы до прокуратуры совсем ничего. В магазин и прочее ему не надо. Сам разберётся с бытовухой.

В гостинице снова читал уголовные дела, пока не уснул. Проснулся с чёткой мыслью: «отравление».

Утром по дороге в прокуратуру крутил головой. Где? Как они могли отравиться? Перерыл досконально кабинет. Ничего. Это точно не в квартире. Жёны и дети не пострадали.

Позвал сначала Антонину. Затем Витька. Задавал один вопрос: какие общие контакты были у всех трёх прокуроров. Как не смешно: только эти двое Антонина и Витёк были общими постоянными доверенными контактами.

Позвонил домой генералу:

– Нужен надёжный человек в Великом Устюге, которому можно довериться.

– погоди минуту. Сейчас.... Записывай. Улица Набережная, дом 61. Это ФСБ. Спросишь Владимира Сергеевича. Сейчас ему позвоню и предупрежу.

Семён Захарович рассказал Владимиру Сергеевичу всё. Все мысли и подозрения. Попросил собрать всю подноготную про Антонину и Витька за последние пять лет.

– Вы за неделю справитесь?

– Вы, столичные, нас не оцениваете. Тем более город у нас маленький. Завтра вечером ждите офицера с докладом.

– Я проживаю в гостинице по адресу...

– Я знаю, где вы проживаете. Спокойно поспите и ожидайте курьера.

По докладу выходило, что Витёк безупречный. Женат. Есть сын. Зацепил немного вторую чеченскую. А вот Антонина одинокая дама. Пять лет назад познакомилась на работе с молодым человеком, которого схватили за руку с двадцатью граммами, и регулярно доставляли на допрос. И влюбилась. Он был красавцем. Состоялась кратковременная интимная связь. Умело завораживал окружающих своей болтовнёй. Но в СИЗО неправильно вошёл в «хату». Неуважительно хвастался связями в прокуратуре. Где-то раздобыл заточку и случайно упал на неё в душе прямо в районе пещени.

– А она могла затаить обиду – подумал Семён. Уже было поздно и поэтому только на утро Семён попросил Антонину соединить его с Военно-Медицинской Академией в Питере.

– Будьте добры Светлану Аркадьевну.

Ждать пришлось минуты четыре.

– А чего это ты звонишь сюда? – спросила Светлана. – Я уже забыла где у нас в Академии стационарный телефон. Почему не на сотовый?

– Ты бы не ответила.

– Правильно. Ты у меня в телефонной книжке записан, как Ублюдок.

– Света, ну хорош. Уже столько лет прошло. У нас с тобой уже семьи и дети. Мне нужна твоя помощь.

– Чего надо?

– Сейчас перезвоню на сотовый. Это по работе. Выслуша-

ешь?

Вместо ответа короткие гудки.

Семён Захарович вздохнул и полез за мобильником.

– Давай быстрее. Мне надо бежать. У меня лекция.

– Света, я сейчас в командировке. Прокурорское расследование. Перешлю тебе образец. Сможешь исследовать на предмет какого-нибудь психотропного препарата?

– У нас есть хроматограф, чтобы ты знал неуч. Тебе это будет стоить.

– Да, конечно. Всё официально от Прокуратуры в Академию. Оплата будет.

– Неет. Это понятно. Ещё ты лично ответишь.

– Хорошо, я лично извинюсь.

– На коленях!

И опять короткие гудки.

Она же найдёт самый грязный угол у себя в Академии – Подумал Семён.

Семён Захарович первым делом пошёл в ФСБ. Поблагодарил и попросил три специальные пломбы, также прислать к нему в прокуратуру двух горожан. Добропорядочных. Без негативных историй и с паспортами в руках.

По дороге зашёл в магазин и купил три чистые одноразовые пластиковые бутылочки.

В кабинете составил на двух посетителей подписки о неразглашении. Объяснил людям что он собирается сделать и что они должны подтвердить. По селектору попросил Ан-

тонину принести три чашечки чая. Та с радостью в голосе согласилась.

Семён Захарович запретил пить принесённый чай. Составил протокол о сборе вещественных доказательств. Перелил остывший чай в бутылочки, опломбировал и снова в ФСБ с просьбой переправить на экспертизу.

Семён попросил Витьку отвезти его в резиденцию Деда Мороза. Пофоткался. Отправил фотки дочери. Отслеживал электронную почту. Как только получил отчёт набрал Светлану:

– Что такое Атропин?

– Неуч! Это алкалоид. Для наркоманов. Иди в интернет. Короткие гудки.

Семён опять потрусил в ФСБ с просьбой прислать к нему ещё двух благонадёжных горожан в качестве понятых и пару бойцов с наручниками.

Когда все собрались в кабинете, Семён Захарович вызвал Антонину Павловну. Дал ей ознакомиться с результатом экспертизы. Попросил объяснений.

Как и ожидалось Антонина начала кричать про противных ментов.

Семён кивнул бойцам. Те заковали в наручники Антонину. Семён Захарович распечатал протокол, дал на подпись понятым и отправил домой фотокопию генералу. Также служебку на обратный билет домой и машину встречать на вокзале.

В Питере попросил водителя отвезти его в Военно-Медицинскую Академию на улицу Комсомола и подождать. Долги надо отдавать незамедлительно.

– Долго вас ждать?

– Думаю, что уложусь минут за десять. И затем домой. Переоденусь опять же минут за десять и на Исаакиевскую площадь. Дальше свободен.

Дома оказалась в наличие жена.

– А ты чего не на работе?

– Отпросилась. Решила тебя встретить. В микроволновке разогреешь сырники. А почему это у тебя колени такие грязные?

– Солнышко, ну я же с поезда. Вот и запачкался. Принеси мне, пожалуйста, запасные брюки. Я быстренько на работу, отчитаюсь и буду долго спать.

На работе генерал удивился:

– А чего припёрся? Ты же официально ещё в командировке. Завтра бы пришёл.

– Завтра суббота.

– Ах, да, точно. Мы ознакомились с твоим отчётом. Молодец. Из Москвы попросили тебя поблагодарить. Но следующее звание у тебя только в будущем году. Есть просьбы? Хочешь путёвку в Сестрорецк?

Рука Семёна Захаровича потянулась в левый нагрудный карман. Протянул записку генералу. Генерал прочитал.

– Ты адекватный? Ты же в курсе какой у нас бюджет! Мы

нищие, как церковные крысы!

«Ну хотя бы шубу! Ну пожалуйста хотя бы шубу» – думал Семён.

– Ладно. Езжай домой. Я чего-нибудь придумаю